

Когда он понял, что капли дождя на его руке сделали волосы Цзин Хуаня влажными, Сян Хуайчжи убрал руку и спокойно ждал ответа с полуприкрытыми глазами.

Цзин Хуань взялся за дверную ручку и наконец обрел дар речи. Он спросил голосом, похожим на сломанный гонг: «Гэ... как ты узнал, что я живу здесь?»

«Мне сказал Лу Хан», — ответил Сян Хуайчжи.

На самом деле, когда ранее они оба подошли к дому, Сян Хуайчжи специально наблюдал за ним. Через несколько минут после того, как Цзин Хуань вошел в здание, на этом этаже зажегся свет.

Но правда казалась немного извращенной, когда ее произносили вслух. Так что он вполне мог переложить всю ответственность на Лу Хана.

Цзин Хуань издал «О».

Сян Хуайчжи передал ему подарочную коробку. Цзин Хуань поспешно взял ее, даже не потрудившись взглянуть на нее, и поспешно сказал: «Спасибо».

Блять.

Что это было!

Он уже сказал, что сдастся, когда поправится! Зачем Сян Хуайчжи приходит и задерживать его сейчас?!!

Цзин Хуань сглотнул, и острая боль в горле прочистила ему мозги.

Сян Хуайчжи заглянул в приоткрытую дверь и потряс пакет в руке.

Он не знал, почему этот человек, уже выяснивший его личность, не признается ему во всем, но мог поддержать эту игру.

«У Лу Хана жар, — объяснил он. — И я купил ему по дороге жаропонижающее лекарство. Раз уж ты заболел, можешь тоже воспользоваться».

«...»

Какой еще жар, черт возьми.

Только что Лу Хан счастливо делал квесты с ним!

Зная, что Сян Хуайчжи специально принес это лекарство для него, Цзин Хуань собрался с духом и сказал: «Извини за беспокойство, спасибо».

Цзин Хуань, ты должен быть абсолютно спокойным.

Ты ничего не знаешь.

Пока ты играешь достаточно хорошо, кулак Сян Хуайчжи не может дотянуться до тебя.

Сян Хуайчжи был одет в темно-зеленое пальто, и из-за дождя оно потемнело.

Из-за своей болезни Цзин Хуань закрыл окно и задернул шторы. Он понятия не имел, что на улице идет дождь.

«Ты промок под дождем? — спросил Цзин Хуань. — Почему ты не захватил зонтик?»

Его первоначальным намерением было одолжить Сян Хуайчжи зонтик. Но не успел он договорить, как его прервали.

«Угу, — сказал Сян Хуайчжи, — позволишь укрыться от дождя у тебя?»

Цзин Хуань: «...»

Черт!!!

В этот момент по руке Цзин Хуаня побежали мурашки...

Что же делать?

Что делать с игрой, сейчас открытой на моем компьютере?

Как, черт возьми, ты хочешь, чтобы я это сыграл?

Даже обладатель Оскара не смог бы, твою мать, разыграть такую сцену!!!

Откажи.

Немедленно прогони его!

Просто скажи, что слишком болен и тебе плохо! Скажи, что в комнате слишком грязно, и ее стыдно показывать людям! Скажи, что тебе некомфортно впускать других в свой дом!

Сян Хуайчжи спросил: «Это ничего?»

«...»

Сердце Цзин Хуаня бешено колотилось, но лицо оставалось спокойным, и он медленно открыл дверь, словно открывал гроб для себя.

«Да, конечно».

Как только Сян Хуайчжи вошел внутрь, то увидел стойку для обуви высотой ему по пояс. Каждый ряд стойки был полон кроссовок с солидным ценником.

Парни от природы неряшливее девушек. На полу перед дверью было даже несколько пар, которые не влезли на полку и были небрежно свалены сбоку.

Хотя это выглядело неаккуратно, в воздухе не было неприятного запаха.

Цзин Хуань хотел достать Сян Хуайчжи пару тапочек, но после долгих поисков и заглядываний туда и сюда, он вспомнил, что у него дома есть только одна пара тапочек.

Поэтому он снял тапочки.

«У меня только одна пара тапочек, но ты, наверное, едва в них влезешь».

«Нет, одень их сам, — Сян Хуайчжи все еще смотрел на стойку для обуви и, делая вид, что ему все равно, спросил: — Тебе очень нравятся кроссовки?»

Ответ был готов выскочить из его рта, но тут же был проглочен Цзин Хуанем.

Он стоял, и его спина напряглась.

Подождите минутку...

Разве раньше он не говорил, что его родители развелись, и его персонаж живет как жалкая, обнищавшая молодая девушка???

Сян Хуайчжи некоторое время разглядывал полку для обуви, а потом все понял.

Обувь на верхней полке была самой дорогой, а самые дешевые - на нижней. Те, что стояли снаружи, тоже были дорогими, но их часто носили.

Уши Цзин Хуаня раскалились докрасна, он сказал: «Это все высококачественные подделки».

Сян Хуайчжи спросил: «Дядя и тетя* действительно готовы позволить тебе носить высококачественные подделки?»

[Примечание: Вежливое обращение к родителям Цзин Хуаня.]

«...»

Он забыл, что Сян Хуайчжи уже встречался с его родителями.

Цзин Хуань снова почувствовал холод.

Он хотел сгладить противоречия в своей лжи и сделать ее правдоподобнее, но чем больше он говорил, тем нелепее она становилась.

Уголок рта Сян Хуайчжи незаметно дернулся, но он не стал продолжать дразнить его.

«Сначала прими лекарство».

Предыдущая кастрюля с горячей водой Цзин Хуаня была почти пуста. Он налил чашку горячей воды для Сян Хуайчжи и вышел из кухни, чтобы увидеть Сян Хуайчжи, сидящего на диване и смотрящего на экран компьютера.

Цзин Хуань чуть не уронил чашку.

Дерьмо.

Почему в прошлом он хотел удобную планировку и снимал квартиру без спальни?

Единственными отдельными комнатами в резиденции Цзин Хуаня были кухня и ванная. Кровать, диван и стол стояли в гостиной. Квартира выглядела великолепно, здесь он чувствовал себя комфортно, это была его любимая планировка комнат. Квартира идеально подходила для жизни в одиночестве.

Теперь он сожалел об этом, действительно сожалел.

Он заставил себя поставить чашку перед Сян Хуайчжи, как будто ничего не случилось.

«Ты только что попал под дождь. Выпей горячего...»

«Ты все еще играешь в ДРГ?»

В комнате воцарилась мертвая тишина.

Дыхание Цзин Хуаня бессознательно участилось в несколько раз.

«Просто играю время от времени. — Цзин Хуань несколько раз кашлянул, наугад взял со стола лекарство и попытался сменить тему разговора. — Сколько каждого из них я должен принять?»

Сян Хуайчжи отвернулся от экрана, достал из пластикового пакета маленькую прямоугольную коробочку и открыл ее. Это был цифровой ушной термометр.

Цзин Хуань протянул руку, чтобы остановить его.

«Тебе не нужно открывать его...»

У меня есть.

?

Цзин Хуань, что ты делаешь?

Ты сказал, что твой термометр не может измерить твою температуру!!!

Сян Хуайчжи поднял на него глаза.

«Хм?»

«Это... — подумав о лжи, которую он рассказывал, когда учился в начальной школе, Цзин Хуань глубоко вздохнул. — Я не знаю, как им пользоваться».

Сян Хуайчжи промолчал. Он отбросил инструкцию в сторону, повернулся с ушным термометром и поднял руку, чтобы ущипнуть Цзин Хуаня за ухо.

Кончики пальцев Сян Хуайчжи все еще были холодными. Цзин Хуань почувствовал, что у него немеют уши, и бессознательно захотел спрятаться.

Сян Хуайчжи протянул руку, чтобы надавить на шею Цзин Хуаня.

«Не двигайся».

Он взял ушной термометр и, убедившись, что его можно использовать, вставил передний конец в ухо Цзин Хуаня.

Цзин Хуань сидел на диване и вдруг не знал, куда девать руки и ноги.

С самого детства и до сих пор, несмотря на то, что он не был каким-то большим гэ, Цзин Хуань все еще считался маленьким боссом. Во время своего мятежного периода он не провоцировал других, но и другие не осмеливались провоцировать его. Был ли это бой или тест, он никогда не паниковал.

Но в этот момент он почувствовал, что на его лице можно поджарить яичницу.

Черт возьми.

Это цена лжи?!

Лао-цзы ошибается, Лао-цзы никогда не осмелится сделать это снова.

Ушной термометр, вероятно, находился в его ухе всего 10 секунд или меньше, но Цзин Хуань подумал, что это длилось дольше, чем сто минут вступительных экзаменов в университет.

Затем он услышал, как человек рядом с ним тихо сказал: «38,9 градуса».

Цзин Хуань удивился: «Такая высокая?»

Сян Хуайчжи опустил глаза.

Под его прямым взглядом ученик Цзин Хуань дико задрожал, и в его сердце поднялась непреодолимая паника.

«Когда я проснулся и измерил температуру, было даже не 38 градусов, — широко раскрыл глаза Цзин Хуань. — Правда».

Сян Хуайчжи бросил крышку датчика ушного термометра в мусорное ведро и открыл коробку с лекарствами.

«Принимай по две штуки каждый раз, когда у тебя жар. — У Сян Хуайчжи были длинные пальцы, и пока говорил, он вынул лекарство из упаковки и положил в небольшую коробку. — Для этого принимай по одной таблетке за раз, два раза в день, каждый день».

Цзин Хуань уставился на пальцы Сян Хуайчжи. Его руки были действительно прекрасны — даже он, как мужчина, думал так — такие длинные и прямые.

«Это... — Сян Хуайчжи покосился на него. — Ты меня слушаешь?»

Цзин Хуань пришел в себя.

«Ну конечно!»

Только приняв лекарство, Цзин Хуань почувствовал, что поведение Сян Хуайчжи сейчас было немного странным. С тех пор, как он стал разумным, он никогда и никому не позволял ждать, пока примет лекарство.

Пока Сян Хуайчжи смотрел, как Цзин Хуань заканчивает принимать лекарство, он достал бумажное полотенце и несколько раз небрежно вытер им свой лоб.

Только тогда Цзин Хуань сказал: «Я принесу тебе полотенце».

«Не надо, я почти высох».

Снаружи дождь постепенно усиливался. Когда капли дождя ударили по стеклу, оно издало тихий звук.

Цзин Хуань только хотел что-то сказать, как вдруг зазвонил телефон на столе. Когда он открыл его, это был Вичат-звонок.

От Цюфэна.

Они оба были поражены, но на этот раз Цзин Хуань отреагировал молниеносно и немедленно отклонил вызов.

Черт!

Неужели это легендарное «забери мою жизнь одним щелчком мыши, пока я болен»?!!

Цюфэн: Ты уже получила свою доставку? Твое время АФК истекло, вернись и обнови свой статус АФК.

В ДРГ существовал лимит АФК. Если вы нажмете АФК более чем на 40 оборотов, вам придется снова нажать кнопку АФК, или персонаж просто встанет на месте.

«Доставка?»

Сян Хуайчжи поднял брови, выглядя очень естественно.

«Угу, я заказал доставку лекарства, но они все еще не пришли...»

Цзин Хуань напечатал ответ под обжигающим взглядом Сян Хуайчжи.

Сяо Цзин: Выгони меня из команды!

Цюфэн: Ай, все в порядке, сколько тебе еще нужно? Я буду АФК и буду ждать тебя. В любом случае, за последние десять минут монстры были очищены и еще не обновились.

Сяо Цзин: Не жди меня!

Сяо Цзин: Просто выгони меня из команды!

Лао-цзы не может вернуться сегодня!

Цюфэн: Что с тобой происходит? 0.0

Цюфэн: Не волнуйся. Я только что проверил, Тоскующий по тебе АФК в Волшебной стране, он не может поймать нас [подмигивает] [смущается]

?

???

Алло???

Что мы здесь делаем, что Сян Хуайчжи должен бежать сюда и поймать нас???

Какую ненависть или обиды ты имеешь против меня, чтобы мстить мне таким образом???

Цзин Хуань больше не хотел отвечать и просто заблокировал экран своего телефона.

Сян Хуайчжи посмотрел на контент и спросил: «Какой квест вы выполняли?»

«... — Цзин Хуань выключил звук на своем мобильном телефоне. — Фармили* в дикой локации».

[Примечание: «Фармеры» — название людей, которые пытаются заполучить («нафармить») ценные предметы в MMORPG, эксплуатируя скучные и обыденные элементы игровой механики. Явление подобной эксплуатации — «фарминг» (англ. farming — сельское хозяйство) или «фарм» (англ. farm — фермерство), есть глагол — «фармить», обозначающий «заниматься фармом». Иногда это сопровождается регулярным (по мере восстановления) фармом важных игровых НПС, например, ключевого босса для какого-то квеста и т. п. Часто фармеры используют ботов или другое подобное автоматическое программное обеспечение. В более широком смысле, фермером может быть назван любой игрок, постоянно повторяющий одни и те же простые действия для накопления определённых предметов.]

Когда он закончил говорить это, он добавил: «Это делает команда людей; я не мог схватить монстров, и просто случайно увидел людей из гильдии. Я был халевщиком, так что теперь просто покину команду».

Сян Хуайчжи спросил: «Ты не собираешься обновить свой статус АФК и перейти на автопилот?»

Цзин Хуань покачал головой.

«Слишком много проблем для АФК всего в 40 оборотов... и я собираюсь немного отдохнуть и просто не буду фармить».

Экран его мобильного телефона был включен все это время, полный сообщений Цюфэна.

Цюфэн: Просто шучу, ха-ха.

Цюфэн: Или, если ты дашь мне свой аккаунт, я могу помочь тебе в бою.

Цюфэн: Какие материалы тебе нужны? Я посмотрю, есть ли у меня лишние.

Лао-цзы ничего не хочет.

Проваливай!

Цзин Хуань больше не мог этого выносить и потянулся, чтобы положить телефон на стол лицом вниз.

Как только он собрался заговорить, человек рядом с ним встал.

«Хотя я давно не играл, я все еще могу играть в АФК, — сказал Сян Хуайчжи. — Все в порядке. Иди спать, а я помогу тебе в фарме».

Глаза Цзин Хуаня расширились, и он рефлекторно попытался схватить Сян Хуайчжи за рукав, чтобы остановить его.

У Сян Хуайчжи были длинные ноги, и через два шага он уже был у компьютера. Он потряс мышкой – и заставка исчезла. Сян Хуайчжи переместил мышь и отработанным движением включил режим АФК.

«Ты играешь на женском аккаунте?»

Цзин Хуань: «...»

Цзин Хуань героически сказал трагическим тоном: «Мужская экипировка дорогая, а игра на женском аккаунте экономит деньги...»

Взгляд Сян Хуайчжи опустился вниз, и он внезапно издал тихое: «О! И к тому же, замужем».

Цзин Хуань нахмурился.

«Угу, просто... — Он застрял на довольно долгое время и не мог придумать разумного оправдания. Поэтому он с трудом поднялся и пошел за Сян Хуайчжи. — Я сам сделаю, не буду тебя беспокоить».

В это время из динамиков раздался голос Цюфэна. Он издал звук «И».

«Сяо Цзинцзин, ты вернулась?»

Цюфэн со звуковой картой имел стандартный голос распутника. «Сяо Цзинцзин» из его уст полностью отличался от «Долгой дороги впереди».

Цзин Хуань чувствовал себя сегодня особенно некомфортно в наушниках, и у него были специально подключенные динамики, так что эффект был еще более сильным.

Веки Цзин Хуаня слегка дрогнули.

Как только он хотел что-то сказать, то увидел, как Сян Хуайчжи внезапно нажал клавишу F5 – голосовой чат игры.

Его кожа головы онемела, и он наклонился, чтобы плотно закрыть микрофон, и не думая произнес: «Нет, гэгэ...»

Я включил голосовой чейнджер на 100%!!!

Я уже бесстыжий, но я не могу позволить тебе унижить себя!!!

Движения Сян Хуайчжи замедлились, и он поднял голову, чтобы посмотреть на Цзин Хуаня.

Увидев, что он отпустил клавишу F5, Цзин Хуань тоже вздохнул с облегчением.

«Гэгэ, мой микрофон...»

«Теперь ты знаешь, как называть меня гэгэ?» — спросил Сян Хуайчжи.

Цзин Хуань: «...»

А?

Подожди?

Лао-цзы только что назвал тебя гэгэ???

Цзин Хуань мгновенно стал безжизненным и начал медленно вспоминать, что только что произошло.

«Если бы я сказал, что я просто заикался, — он моргнул, — ты бы поверил?»

Сян Хуайчжи молча поднял брови.

«Тогда ладно».

Цзин Хуань был в предсмертной агонии и сдался всего через две секунды. Он действительно больше не мог продолжать этот номер.

«Продолжай, — попросил Сян Хуайчжи, взявшись за подставку для микрофона. — Что не так с

этим микрофоном?»

«Просто... там... это».

«Что это?»

Цзин Хуань с трудом произнес: «Смена... голоса»

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь урчанием системы охлаждения компьютера.

Цзин Хуань чуть не взорвался от смущения. Но он сам стал причиной своей смерти, и не мог винить никого другого. Он сглотнул и скомкал край своей одежды.

«Прости, ты... ты можешь ударить меня!»

Сян Хуайчжи позабавил вид Цзин Хуаня, невозмутимо встретившего смерть. Но он этого не показал. Он задумался на мгновение, отодвинул микрофон, затем встал и сказал: «Угу, закрой глаза».

Сердце Цзин Хуаня упало, и тогда он смирился со своей судьбой и закрыл глаза. Он стиснул зубы и стал ждать кулака Сян Хуайчжи. Теперь перед ним было темно, и все его эмоции нахлынули на него: смущение, тревога, страх, а также печаль.

Он не знал, о чем печалится. Дело было не в том, что он боялся быть избитым, а в том, что человеком, который собирался избить его, был Сян Хуайчжи...

Это оставило очень неприятный привкус во рту.

Прождав больше десяти секунд, Цзин Хуань совершенно потерял покой. Это было похоже на нож, висящий над его головой, который никак не упадет, и это было очень некомфортно.

Он не мог удержаться от желания открыть глаза. Прежде чем он успел открыть глаза, его щеку окутал теплый жар. Это была ладонь парня, легко касавшаяся его лица. Сила этого прикосновения, не говоря уже о побоях, не могла считаться даже легким шлепком... Если бы ему пришлось описать это, то это было скорее прикосновение или «ласка».

Отец так касался его волос, когда он был ребенком. Но он чувствовал, что на этот раз с Сян Хуайчжи было что-то большее по сравнению с прикосновением его отца. Но что за «большее» это было, он не мог сказать. Все, что он знал, это то, что его сердце билось как барабан - громче, чем дождь снаружи, как будто весь мир мог услышать его.

«Хорошо, открой глаза», — сказал Сян Хуайчжи.

Цзин Хуань медленно открыл глаза, но его глаза были полны растерянности.

Просто так?

Все кончено?

Цзин Хуань недоверчиво стоял и даже подозревал, что ему снится сон.

Сян Хуайчжи сел обратно в кресло. Во время игры Цюфэн отправил сообщение в чат, спрашивая Цзин Хуаня, закрыл ли тот микрофон, и именно поэтому ничего не говорил все это время.

Сян Хуайчжи просмотрел содержимое чата и спросил стоящего рядом с ним юношу: «Могу я покинуть команду? Я не хочу видеть его глупости».

Цзин Хуань отвлекся от своих мыслей и машинально ответил: «Да».

Лишь бы ты был счастлив.

Если ты хочешь, чтобы я дрался с ним, пока мое имя не станет красным, это тоже ОК.

Автору есть что сказать:

Цюфэн: ?

Переводчику есть что сказать:

ессо: Святые ананасы! Обожаю эту новеллу.

(//•/ω•//) Я прям вспомнила все те моменты, когда так краснела, и когда у меня немела кожа головы! Я так понимаю тебя, Хуань-Хуань, но это твоя расплата за обман!

<http://bllate.org/book/15721/1406824>